

RU

«Африканский Пушкин»: отправная точка рецепции
русской литературы писателями франкоязычной Африки

Ибрахима Гай

Аннотация. Статья посвящена проблеме рецепции русской литературы писателями франкоязычной Африки, а также рассмотрению ее социокультурного и эстетического значения. Цель нашей работы – определить важнейшие этапы становления процесса восприятия русской словесности в Африке, начинающегося с дискуссии об африканских корнях А. С. Пушкина, причем в центре внимания авторов оказывается фигура Абрама Ганнибала, предка великого русского поэта. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые детально рассмотрены важнейшие ключевые аспекты такого культурного, литературного и исторического феномена, как рецепция русской литературы писателями франкоязычной Африки. Результаты проведенного нами исследования показывают, что, во-первых, рецепция русской словесности во франкофонной Африке начинается с реконструкции истории Ганнибала африканским исследователем Дьедоне Гнамманку, открывшим новый рубеж в понимании и в известной мере осмыслении творчества Пушкина. Во-вторых, установлено, что изучение африканских корней А. С. Пушкина шло под разными социокультурными парадигмами – в первую очередь, в фокусе внимания ученых оставались собственно эстетические и расовые факторы межкультурного взаимодействия. Интересен тот факт, что рефлексия о личности поэта Александра Сергеевича Пушкина позволяла писателям франкоязычной Африки открыть завесу тайны творчества других русских классиков XIX в.

EN

“African Pushkin”: The starting point of the reception
of Russian literature by writers in francophone Africa

Ibrahima Gaye

Abstract. The paper is devoted to the study of the reception of Russian literature by writers in francophone Africa, as well as to the consideration of its sociocultural and aesthetic significance. The research is aimed at revealing the key stages in the process of the perception of Russian literature in Africa, which starts with the discussion about the African roots of A. S. Pushkin, with the figure of Abram Hannibal, the ancestor of the great Russian poet, being the center of attention. The research is novel in that it is the first to clearly consider some key motifs in such a cultural, literary and historical phenomenon as the reception of Russian literature by writers in francophone Africa. As a result of the research, it was shown that firstly, the reception of Russian literature in francophone Africa begins with the reconstruction of Hannibal’s life story by the African researcher Dieudonné Gnamankou, who opened a new frontier in the realization and reception of Pushkin’s works. Secondly, it was found that in comprehending Pushkin’s image and his African roots, various types of perception were formed: primarily aesthetic and racial factors of cross-cultural interaction remained the focus of attention for scholars. Interestingly, the reflection on Pushkin’s personality allowed writers in francophone Africa to discover the works of other Russian classical authors of the 19th century.

Введение

Актуальность исследования обусловлена приоритетным вниманием современного литературоведения к вопросам рецептивной поэтики и эстетики, к усвоению классических произведений русской литературы за пределами историко-географического ареала их бытования как национальной традиции, а также новыми тенденциями во взаимодействии России со странами африканского континента. Центральную роль в этом масштабном межкультурном диалоге играют фигура и творчество А. С. Пушкина, биографию и поэтическое реноме которого африканские писатели увязывали с личностью его предка Абрама Ганнибала. Именно в связи

с этим в статье ставится вопрос об отправной точке литературного диалога франкоязычных писателей Африки с русской культурой, об открытии «своего» в «чужом».

Для достижения поставленной цели мы ставим следующие задачи: во-первых, описать становление и основные мотивы дискуссии об африканских корнях А. С. Пушкина; во-вторых, рассмотреть ключевые идеологемы в восприятии творчества А. С. Пушкина африканскими писателями-франкофонами; в-третьих, выявить культурное значение феномена А. С. Пушкина в рецепции и других русских классиков XIX века франкоязычными литераторами Африки.

Для выполнения поставленных задач мы использовали следующие методы: биографический, благодаря которому удалось установить, что исследования бенинского историка и филолога-слависта Дьедоне Гнамманку послужили началом осмысления творчества А. С. Пушкина франкоязычными литераторами Африки; сравнительно-сопоставительный, а также метод целостного анализа литературного произведения, позволившие выявить общие художественные компоненты в романах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Борис и Павлон» Ж.-Ж. Нколло.

Материалом исследования послужили сочинения следующих писателей, знакомых с «африканским мифом» биографии Пушкина и живо откликнувшихся на него:

- Стихотворение «Поэт и прадед» (1999) Алена Мабанку (Mabanckou A. Le poète et l'ancêtre. P.: Présence Africaine, 1999).
- Роман «Борис и Павлон» (1993) Жан-Жака Нколло (Nkollo J.-J. Boris et Pavlone. P.: L'harmattan, coll. "Poètes cinq continent", 1993).
- Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман. М.: АСТ, 2023.
- Пушкин А. С. Стихотворение «Моя родословная» (1829) // Пушкин А. С. Стихотворения. М.: Эксмо, 2022.

Теоретическую базу нашего исследования составляют работы, посвященные, во-первых, осмыслению канона и процессов канонизации в разных культурных пространствах (Блум, 2017); во-вторых, труды представителей семиотического направления, рассматривающие феномен культурной границы (Лотман, 1997); в-третьих, современные исследования дискурсов, в частности – расовой теории (Могильнер, 2008). Особую значимость имели для нас публикации, освещающие разные аспекты эстетической рецепции литературного произведения (Jauss, 1978).

Практическая значимость работы состоит в том, что предложенные в ней наблюдения, параллели, а также задействованные источники могут быть использованы в ходе дальнейшей разработки фундаментальной темы русско-африканских литературных связей, а также в рамках таких дисциплин, как «Сравнительное литературоведение», «История русской литературы XIX века».

Обсуждения и результаты

«Литература – и в целом культура – является не только объективно динамическим процессом, но динамическим процессом, который сам себя осознает и все время собственным сознанием вторгается в собственное развитие», – писал Ю. М. Лотман (1997, с. 594). Формирование молодых литератур коренных народов Африки происходило в исторических условиях постколониального развития новых африканских государств, обретения того, что Пьер Бурдьё называет «культурным капиталом», «мультикультурализмом» или «гибридностью». Благодаря усвоенным африканцами европейским языкам (французскому, английскому, португальскому) были написаны литературные произведения и начат фронтальный процесс знакомства с европейской словесной культурой. Именно в его русле африканские интеллектуалы открыли «западный канон» европейской литературы. Овладение им позволило литераторам Черного континента открыть для себя творчество целого ряда мировых писателей, в том числе и русских: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и др., которые в этот период уже были хорошо известны в западных кругах, особенно во Франции, где обучалось большинство представителей первого поколения африканских писателей.

Гарольд Блум (Harold Bloom), один из защитников западного канона и автор антологии "The Western Canon" (1994), предлагает несколько критериев для определения канона: один из них – «в формировании канона всегда задействована идеология» (2017, с. 35). Закономерно предположить, что в сознании африканцев эта идеология соотносится с понятием «раса», играющим важную роль в движении негритюда. Этим обстоятельством объясняется то значение, которое африканские писатели придают русской литературе, а именно А. С. Пушкину, который, в отличие от таких представителей канона, как Шекспир, Гете, Данте и др., одним из первых заговорил на Западе об африканской специфике и сделал чернокожего (Абрама Ганнибала), своего прадеда, героем одного из первых исторических романов русской литературы.

Актуализация В. В. Набоковым (1995) вопроса о происхождении Ганнибала позволила ряду представителей молодых африканских поколений вмешаться в спор. В качестве примера рассмотрим аргументацию африканиста и слависта Дьедоне Гнамманку. И. Юрьева отметила: «Он внимательно изучил все предыдущие работы, написанные на эту тему <...> и продолжил свои научные исследования в направлении, указанном Владимиром Набоковым» (Цит. по: Gnammankou, 1996, p. 189). В 1995 г. Гнамманку опубликовал биографию Абрама Петровича Ганнибала. Он выступил против абиссинской версии происхождения своего героя, назвав ее основанной на расистских воззрениях Д. Н. Анучина на негроидную расу и топонимических ошибках, допущенных в его работе (Гнамманку, 1995). М. Могильнер отмечает:

«С помощью иностранных коллег и присланных ему новейших научных карт Анучин локализует Лагон. Он отвечает округу Loggon (Логона), лежащему на первом берегу Марева... Далее он подробно анализирует

всю доступную европейскую литературу по Абиссинии... По ним он реконструирует историю Северной Абиссинии, а затем в ее свете интерпретирует историю детства Ибрагима, рассказанную Пушкиным в примечании к главе I» (2008, с. 226).

Так, в книге «Абрам Ганнибал: черный предок Пушкина» Д. Гнамманку ссылается на письмо Ганнибала в Сенат в 1742 году:

«Родом я нижайший из Африки, тамошнего знатного дворянства. Родился во владении отца моего в городе Лагоне, который и кроме того имел под собою еще два города; в 706 году выехал я в Россию из Царяграда при графе Саве Владиславиче, волею своею, в малых летах и привезен в Москву в дом блаженный и вечностойный памяти Государя Императора Петра Великого и крещен в православную, Греческаго исповедания веру; а восприемником присутствовать изволил Его Императорское Величество своею высочайшею персоною; и от того времени был при Его Императорском Величестве неотлучно» (1999, с. 3).

По мнению Гнамманку, эту загадку нужно было разгадать с помощью непосредственных полевых исследований, провести которые он, в отличие от Анучина, имел все возможности. Согласно африканскому автору, чтобы выявить истину, необходимо было детальнее взглянуть на имеющиеся источники. В отчете главного секретаря Пушкинского общества И. Юрьевой говорится о том, что «Гнамманку впервые официально идентифицировал город Логоне или Лагоне (указанный Абрахамом Петровичем Ганнибалом как место своего рождения). Он собрал богатую документацию по истории Логона, которую интерпретировал в свете фактов, которые были известны до того времени, но не были научно доказаны» (Цит. по: Gnammankou, 1996, p. 189). Реконструкция истории Ганнибала африканским исследователем Дьедоне Гнамманку открыла в культурном пространстве африканского континента новый рубеж в осознании и рецепции творчества Пушкина африканскими писателями, стала «отправной точкой» для исследований пушкинской поэтики.

В осмыслении образа Пушкина и его африканских корней сложились разнообразные направления, разные виды восприятия творчества русского гения. Так, можно предположить, что своеобразие рецепции Пушкина обеспечено прежде всего интересом к расовым корням русского поэта. Этот мотив нашел отражение в работах нескольких франкоязычных литераторов. Думается, при создании франкоязычных литератур Африки понятие «раса» является фундаментальным. Это подтверждается тем фактом, что, когда франкоязычные писатели говорят о Пушкине, они подразумевают его африканские корни.

Наибольший вклад в изучение расового мотива в рецепции творчества Пушкина внес Эжен Эбоде. Обратим внимание на его статью «La divine négrité de Pouchkine» (1999) / «Божественность Пушкина». Камерунский писатель был убежден, что сам Пушкин признавал свои африканские корни. По словам африканского автора, «toute attitude qui consiste à l'Afrique pour quantité négligeable dans l'analyse de l'œuvre d'Alexandre Sergueïevitch Pouchkine est une aberration» (Ebodé, 1999, p. 89). / «любая позиция, заключающаяся в том, что Африка – это незначительная величина при анализе творчества А. С. Пушкина, является отклонением» (здесь и далее – перевод автора статьи. – *Ибрахима Гай*). Мы сразу понимаем, что Эжен Эбоде непосредственно полемизирует с Анучиным (1899, с. 12) (последний выдвинул гипотезу о том, что Абрам Ганнибал не был негром, что его родиной была Абиссиния и русская литература не должна была иметь ничего общего с черной расой. По мнению автора, благодаря Абраму Ганнибалу славянская душа, несомненно, смешалась с африканской (Ebodé, 1999, p. 89).

Нам кажется, что то, что доказывает истинность мысли Эбоде, продемонстрировал сам Пушкин, который, прежде всего в романе «Евгений Онегин», на примере своего прадеда смешивает африканский и славянский миры. Размышления камерунского автора наводят на мысль, что Абрам Ганнибал имел большое значение для Пушкина. Возможно, этим объясняется его стремление написать роман «Арап Петра Великого».

Подчеркнем, что взгляды африканских писателей на Пушкина отличаются от русских литераторов и критиков. Например, по словам Эбоде, Пушкин «впервые нарисовал свой негритянский горизонт (horizon negre) широкими мазками» (Ebodé, 1999, p. 91). По мнению Эбоде, Пушкин впервые сформулировал ощущение «негритянства», основанное сначала на душевном состоянии, затем на верности родной земле (Африке) и, наконец, на доверии к далекой родине (Ebodé, 1999, p. 91).

Убедившись в том, что в венах Пушкина течет негритянская кровь, Ален Мабанку решил отдать дань уважения русскому поэту и его деду в стихотворении «Поэт и его прадед» (1999):

*L'ombre de l'Ancêtre dessine
Le visage du poète
Le moindre rictus est un sentier
Un horizon vers ce continent
Le temps a vaincu l'oubli
La neige n'a pas recouvert de son manteau ingrat
Les vestiges de la longue traversée
Et l'arbre généalogique remue ses branches
De même ses racines enfouies
Dans les profondeurs de cette terre lointaine
Chaque siècle franchit le gué
Avec son cortège d'oublis
De falsifications
De non-dit... (Mabanckou, 1999, p. 211). /*

*Тень Предка притягивает
Лицо поэта
Малейший изгиб – путь
Горизонт к этому континенту.
Время победило забвение
Снег не укрыл своей неблагодарной мантией
Остатки долгого пути
И родословная колышет ветви
И корни его зарыты
В глубинах этой далекой земли.
Каждый век переходит брод
Со следами забвения
Фальсификаций
Невысказанных слов...*

Это стихотворение, лишь часть которого мы цитируем, включает расовые мотивы и продолжает главную мысль Эбоде. Можно даже подумать, что выбор этого произведения объясняется желанием автора увековечить душу Пушкина и Ганнибала в африканском литературном мире. Поэтому стихотворение Мабанку имеет огромное значение, поскольку позволяет африканским читателям с помощью магии поэзии создать эффект рецепции творчества Пушкина и вклада его деда в литературное творчество. В этом стихотворении есть много аллюзий на некоторые стихи Пушкина, а именно на «Мою родословную» и “Post scriptum”:

*Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов,
Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов,
И не был беглым он солдатом... (2022, с. 167).*

Узнав об историческом прошлом Ганнибала, Мабанку подчеркивает пушкинскую осведомленность о своем прадеде. Например, в первых четырех строках стихотворения он пишет:

*Тень Предка притягивает
Лицо поэта
Малейший изгиб – путь
Горизонт к этому континенту (Мабанку, 1999, р. 211).*

Мабанку считает, что Пушкин осознавал воспоминания о прадеде, преследовавшие его на протяжении всей жизни и ставшие реальностью. И далее в стихотворении видно, что конголезский писатель не забыл напомнить тот мрачный эпизод в жизни Пушкина, когда тяжесть его происхождения стала своего рода унижением. По мнению Мабанку, это унижение было синонимом нескольких явлений, в частности фальсификации пушкинской связи с черной Африкой с придумыванием Роткирхом мнимой биографии Ганнибала.

Рецепция африканскими писателями расового мотива в творчестве Пушкина является важным элементом в осознании исторических и культурных связей между африканским континентом и Россией. Расовая связь между Пушкиным и миром Черного континента определила отношение к творчеству Пушкина некоторых франкоязычных африканских писателей. Это увлечение негритянским происхождением Пушкина можно найти у Даниэля Бийаулы. Бийаула, как и многие его современники, осознавал важность русской литературы для чернокожих. Говоря о Пушкине, Бийаула использовал следующие слова: “Pouchkine a insufflé aux vers russes la flamme, le génie qu'ils ne contenaient pas en utilisant une langue russe vivante, légère, alliant simplicité, fraîcheur et charme poétique” (Biyaooula, 1999, р. 215). / «Пушкин вдохнул в русский стих пламя и гений, которых в нем не было, используя живой, легкий русский язык, сочетающий простоту, свежесть и поэтическое очарование». Для него это объясняет тот факт, что, хотя русский поэт был очень открыт для мировой литературы, он все же смог создать типично русские произведения. Гений Пушкина очаровал многих африканских писателей, включая Бийаулу.

Кроме расовых аспектов, важным слагаемым в рецепции творчества Пушкина африканскими писателями являются конкретные поэтические мотивы. Мы считаем, что то, как ряд африканских писателей рассматривал и усваивал произведения Пушкина, способствовало усилению их влияния. Один из создателей современной рецептивной эстетики Р. Яусс отмечал: «Эффект произведения и его рецепция формулируются в диалоге между современным субъектом и прошлым дискурсом» (Jauss, 1978, р. 284). Однако, по мнению Бонифаса Монго-Мбуссы, этот эффект эстетической рецепции пушкинских произведений поначалу не ощущался: иными словами, африканские писатели первого поколения (до обретения независимости) оставались нечувствительными к поэзии Пушкина (Monggo-Mboussa, 1999, р. 189).

Следует отметить, что многие африканские интеллектуалы, такие как Бонифас Монго-Мбусса, полагают, что, несмотря на отсутствие интереса к творчеству Пушкина у африканских писателей первого поколения, обращение к поэтике русского гения обязательно бы произошло позднее. Свидетельством отсутствия влияния Пушкина на это поколение является то, что мало кто из африканских писателей цитирует или говорит о Пушкине в своих произведениях. По словам Монго-Мбуссы, “rares sont les écrivains africains qui évoquent ne serait-ce que pour le citer le nom de Pouchkine” (Monggo-Mboussa, 1999, р. 172). / «мало кто из африканских писателей даже упоминает имя Пушкина». Однако мы считаем, что подобное представление о влиятельности Пушкина

в среде африканских писателей является неточным и неполным. На наш взгляд, несмотря на то что Пушкин и не цитировался африканскими писателями (до обретения новыми государствами их независимости), очевидно, что он тем не менее был хорошо известен первому поколению африканских литераторов.

Эстетические и поэтические мотивы пушкинского творчества в большей степени проявляются у второго поколения африканских писателей (после обретения независимости, в 1960 году). Они не только читали Пушкина непосредственно на русском языке, но и владели значительной информацией о жизни основателя новой русской литературы. В качестве примера можно привести камерунского писателя Жан-Жака Нколло. Увлеченный Пушкиным и его произведениями, он пытался вдохновляться русским автором и его поэтикой. Судя по его достижениям в области африканской литературы, Нколло является единственным африканским писателем, который заслуживает звания «африканский Пушкин». Можно привести несколько примеров, свидетельствующих о том, что Жан-Жак Нколло в своем творчестве оказался под влиянием русского поэта. Бонифас Монго-Мбусса считает (Mongo-Mboussa, 1999, p. 189), что одно из произведений Жан-Жака Нколло, роман в стихах «Борис и Павлон» (1993), является переработкой «Евгения Онегина». В этой связи следует сказать, что сходство между двумя произведениями имеет несколько аспектов. Но прежде чем приступить к сопоставлению двух произведений, отметим, что в романе Жан-Жака Нколло в начале приводится цитата из пушкинского романа в стихах:

Перескажу простые речи

Отца иль дяди-старика,

Детей условленные встречи

У старых лип, у ручейка... (Nkollo, 1993, p. 5).

На наш взгляд, выбор африканским автором своего литературного ориентира вновь свидетельствует о значительном авторитете русского поэта. Заметно, что в романе Нколло присутствует дух Пушкина.

В качестве примера рассмотрим сходства между двумя произведениями. Во-первых, с точки зрения литературного жанра отметим, что «Борис и Павлон» и «Евгений Онегин» написаны как романы в стихах. В связи с этим нужно подчеркнуть, что Жан-Жак Нколло является одним из первых африканских писателей, работавших в этом жанре. Кроме того, в этих двух произведениях разрабатываются почти одинаковые темы: любовь, страдания, мораль, образ женщины и т. д. Сходство между этими двумя романами проявляется скорее в системе персонажей и в открытых финалах произведений, создающих для читателя эффект загадки. В романе Жан-Жака Нколло главный герой Борис описан как бродяга, надменный, эгоцентричный человек, единственная забота которого – любовь к искусству и который безразличен к любви со стороны героини. Несомненно, он является alter ego Онегина. О героине также говорится как о доброй, щедрой девушке, чувствительной к любви. Только с нравственной точки зрения она уступает Татьяне. Отметим, что камерунский писатель решил дать своим героям имена, отсылающие к русской ономастике: Борис, Павлон, Гриух и т. д. А Вигомар, воображаемый город в романе Жан-Жака Нколло, считается славянским городом. Наконец, важен выбор мест действия. И в романе Нколло, и в романе Пушкина действие начинается в городе: у Пушкина – в Петербурге, у Жан-Жака Нколло – в Вигомаре, а продолжается в деревне. Поэтому мы можем считать Нколло одним из африканских писателей, наиболее близких Пушкину с точки зрения сюжета.

Важным мотивом рецепции творчества Пушкина в культурном пространстве Черного континента является способность русского поэта играть роль посредника в восприятии и понимании и других русских классических авторов XIX в. С этой точки зрения можно сказать, что Пушкин открыл африканским писателям двери в художественные миры целого ряда русских литературных произведений. Прекрасным свидетельством этого является Даниэль Бийаула. По его словам, когда ты чернокожий и тебе посчастливилось взять в руки роман русского писателя XIX века, погрузиться в него и позволить себе проникнуться сюжетом, трудно удержаться от прочтения и других русских писателей того периода, одного за другим (Biyauoula, 1999, p. 215). Создается впечатление, что люди и среда, о которых эти писатели пишут, не чужды нам, а проблемы, которые они поднимают, ничем не отличаются от наших собственных (Biyauoula, 1999, p. 215). Слова Бийаулы наталкивают на одну главную мысль, а именно: особый интерес у африканского читателя вызывает каждый русский писатель XIX века. Действительно, нет никаких сомнений в том, что темы, поднимаемые в русской литературе XIX века, имеют много общего с культурой африканского континента. Если взять в качестве примера Достоевского, то можно увидеть, что он погружает нас в хаотический, галлюцинаторный и фантастический мир. Человеческая душа исследуется уникальным способом. Он рисует устрашающие пронзительные картины социальной среды с ужасными описаниями нищеты, алкоголизма и рабства. Произведения Достоевского могут служить своего рода напоминанием о негритянской душе, страданиях и бедствиях, которые терзают африканский континент.

Заключение

В результате проведенного нами исследования взаимовлияния типологии поэтики Пушкина и франкоязычных писателей Африки мы пришли к выводу, что ключевую роль в эволюции данного явления сыграли научные исследования бенинского ученого Дьедоне Гнамманку. Увязав происхождение Абрама Ганнибала с Камеруном, Д. Гнамманку открыл новый рубеж в рецепции русской словесности франкоязычными писателями Африки. Их интерес к русской культуре и литературе значительно усилился. Именно в это время рецепция русской литературы на африканской почве обретает программный и концептуальный характер. Данный факт свидетельствует о том, что межкультурное взаимодействие, таким образом, поспособствовало дальнейшему преобразованию литературы франкоязычной Африки, ее эстетическому многообразию и жанрово-родовой модификации.

В осмыслении образа Пушкина и его африканских корней сложились разнообразные парадигмы – прежде всего расовый и эстетический феномены. Важным значением рецепции творчества А. С. Пушкина является открытие мира русских классиков (Достоевский, Толстой, Гоголь и т. д.). Предложенную работу можно расценивать как начальный этап дальнейшего научного исследования, которое позволит нам глубже и детальнее изучить тему русской литературы в рецептивном сознании писателей франкоязычной Африки. Перспективой, в частности, может стать, во-первых, специальный анализ восприятия пушкинской поэтики сенегальским поэтом Леопольдом Седаром Сенгором. Во-вторых, актуальной представляется трансформация пушкинских традиций в творчестве Ж-Ж. Нколло.

Источники | References

1. Анучин Д. Н. А. С. Пушкин (антропологический эскиз). М.: Русские ведомости, 1899.
2. Блум Г. Западный канон и школа всех времен / пер. с англ. Д. Харитоновна. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
3. Гнамманку Д. Абрам Ганнибал: черный предок Пушкина. М.: Молодая гвардия, 1999.
4. Гнамманку Д. Так где же родина Абрама Ганнибала? // Вестник Российской Академии наук. 1995. Т. 65. № 12.
5. Лотман Ю. М. О русской литературе классического периода. Вводные замечания // Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб.: Искусство-СПб. 1997.
6. Могильнер М. Homo imperii: история физической антропологии в России конец XIX – начало XX вв.). М.: Новое литературное обозрение, 2008.
7. Набоков В. В. Пушкин и Ганнибал // Легенды и мифы о Пушкине: сборник ст. / под ред. М. Н. Виролайнен. СПб.: Академический Проект, 1995.
8. Biyaoula D. Pouchkine et les écrivains russes du XIX siècle: quel intérêt pour Negre, l'Africain? P.: Présence Africaine, 1999.
9. Ebodé E. La divine négrité de Pouchkine. P.: Présence Africaine, 1999.
10. Gnamankou D. Abraham Hannibal, l'aïeul noir de Pouchkine. P.: Editions Présence Africaine, 1996.
11. Jauss H. R. Pour une esthétique de la réception / trad. C. Maillard. P.: Gallimard, 1978.
12. Mongo-Mboussa B. L'errance des mots: quand un romancier camerounais «réécrit» Eugene Onéguine de Pouchkine. P.: Présence Africaine, 1999.

Информация об авторах | Author information

Ибрахима Гай¹

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Ibrahima Gaye¹

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ ibragaye961@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.02.2024; опубликовано online (published online): 26.03.2024.

Ключевые слова (keywords): рецепция русской литературы в Африке; А. С. Пушкин; Абрам Ганнибал; Д. Гнамманку; франкоязычные писатели Африки; reception of Russian literature in Africa; A. S. Pushkin; Abram Hannibal; D. Gnamankou; African francophone writers.